

Литклуб Трудовая
Сборник произведений 2016 г.
Часть 2

Под общей редакцией Владимира Бродо

Литклуб Трудовая
Сборник произведений
2016 г. Часть 2. Под общей
редакцией Владимира Броудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199617

ISBN 9785448316661

Аннотация

В третий сборник Литературно-поэтического клуба мкр Трудовая вошли произведения членов клуба. Публикуются наши замечательные талантливые авторы: Папсуев Михаил Дмитриевич, Гиниатулин Кадым Шайгарданович, Алабов Юрий Фёдорович, Венедикт Немов, Алексеенко Николай Иванович, Шмелёва Ольга и руководитель Клуба – Владимир Броудо, лауреат премии губернатора Московской области 2015 года в номинации «Творческое Подмосковье».

Содержание

Введение	8
Произведения авторов литературно – поэтического клуба «Литклуб Трудовая»	14
Папсуев Михаил Дмитриевич	15
Семья и родительский дом	18
Деревня – это вам не город...	38
Часть 1	38
Часть 2	45
Часть 3	51
Часть 4	60
Заключение	72
Целина	73
Глава 1	73
Глава 2	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

**Сборник произведений
2016 г. Часть 2
Под общей редакцией
Владимира Броудо
Литклуб Трудовая**

© Литклуб Трудовая, 2016

Редактор Владимир Броудо

ISBN 978-5-4483-1666-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литклуб

Трудовая

*Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...*
(Н. А. Некрасов)

Введение

О «Литклубе Трудовая»

Литературно – поэтический клуб военного городка (микрорайона) Трудовая (гп Некрасовский, Дмитровский район, Московская область) ещё совсем молодой – он создан в июне 2012 года по инициативе Владимира Борисовича Бродо (творческий псевдоним Арсений Одуорб).

В каждом населённом пункте есть творческие люди, способные создавать произведения искусства. В наше не очень простое время очень важно таких людей организовать, поддержать и помочь им. Помимо реализации собственного творческого потенциала самодеятельные писатели и поэты «сеют разумное, доброе, вечное» людям, ведь этого так ныне не хватает.

В посёлке с таким поэтическим названием Некрасовский – творческие традиции должны стать нравственным началом для всех наших жителей.

В 2015 году Клубу присвоено звание Лауреата премии Губернатора Московской области А. Ю. Воробьёва в номинации «Творческое Подмосковье»

Книга «Литклуб Трудовая. Сборник произведений 2016 г. Часть 2» -это третий Сборник со дня основания литературно – поэтического клуба микрорайона Трудовая

«Литклуб Трудовая». Первые два вышли в 2015 и в начале 2016 года.

Как и в предыдущих, в третьем сборнике собраны самые интересные повести, мемуары, рассказы, стихи авторов клуба – жителей микрорайона Трудовая. Наши произведения пользуются интересом не только в нашем поселении, но и далеко за его пределами. Как результат, в 2015 году Литклуб Трудовая стал победителем премии Губернатора Московской области А. Ю. Воробьёва в номинации «Творческое Подмосковье» (третья премия).

Руководителю «Литклуба Трудовая» В.Б. Броудо диплом Лауреата Премии Губернатора Московской области "Наше Подмосковье-2016" (2 премия) вручает Глава Дмитровского района Валерий Васильевич Гаврилов, Дмитровская торгово – промышленная палата, 25 ноября 2016 г.

Как показала жизнь, творческая жилка есть у многих из нас, но её надо расшевелить и решиться хоть немного раскрыться перед читателями. Прекрасно это получается у жителей разных поколений нашего бывшего военного городка: Почётного жителя городского поселения Некрасовский Папсуева Михаила Дмитриевича, Алабова Юрия Фёдоровича, Гиниатулина Кадыма Шайгардановича, Алексеенко Николая Ивановича, Курильчика Виталия Куприяновича, Шаповалова Ильи Владимировича, Шмелёвой Ольги Николаевны, Гараниной Ольги Борисовны, Архипова Станислава Николаевича, Волошиной Людмилы Семёновны, Кирилловой Ирины Анатольевны, Хаустовой Антонины Петровны, Екатерины Родионовой, Александра Болдырева. Мы так же очень благодарны семьям ушедших от нас творческих людей, которые передали нам ценнейшие произведения Взорова Бориса Константиновича, Остроухова Виктора Ивановича, Петрова Юрия Васильевича.

Без знания прошлого нет будущего, это всем известно. Поэтому в третьем Сборнике сделана первая попытка в ис-

тории гп Некрасовский написать в художественном виде как создавался Катуар, микрорайоны Трудовая и Строителей, деревни Саморядово и Горки Сухаревские. Проведена огромная работа по сбору фактов, рассказов, фотографий. Очень порадовало и растрогало, что все, к кому обращались. С пониманием отнеслись к этой работе и предоставили максимум информации и фотовидеоматериалов – С. Б. Кафтанников, Остапенко Л. Ф., С. В. Афанасьева, В. А. Тарасенко, С. В. Анисимова, С. Д. Козьяр и многие другие.

Авторы «Литклуба Трудовая» надеются, что эта работа будет достойно оценена читателями – жителями городского поселения Некрасовский, а любовь к нашей малой родине будет закреплена знаниями о нелёгкой, но достойной жизни наших старших поколений.

Изучение истории нашего поселения продолжается, начало положено, приходите в Клуб, приносите фото, воспоминания, стихи, рассказы, вступайте в наши дружные ряды!

Будем рады, если найдутся энтузиасты в других поселениях нашей необъятной страны, и последуют нашему примеру. С удовольствием дадим все консультации и окажем помощь в создании книг.

Заказать все Сборники можно как в электронном виде, так и в «бумаге» по ссылкам издательства «Ridero» (с доставкой по почте или курьером):

<https://ridero.ru/books/>

sbornik_proizvedenii_2_01_6_g_chast_2/ (Сборник №3)

https://ridero.ru/books/sbornik_proizvedenii_2_01_6_god/
(Сборник №2)

https://ridero.ru/books/sbornik_proizvedenij_2015god/
(Сборник №1)

***Владимир Броудо**, член Общественного совета гп Некрасовский, член редколлегии информационно – аналитической газеты городского поселения Некрасовский Дмитровского муниципального района Московской области «Наш Некрасовский», лауреат премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» 2015 г. в номинации «Творческое Подмосковье (3 премия) и 2016г. в номинации «Гражданская инициатива» (2 премия), руководитель литературного клуба мкр Трудовая «Литклуб Трудовая», ветеран военной службы*

Произведения авторов литературно – поэтического клуба «Литклуб Трудовая»

*Я рад удачному стиху
Нежданного поэта,
Потому как в Новый Год,
Сие – прекрасная примета!*

*Ведь радоваться счастью,
Не своему – как редко ныне,
Нам помогает интернет-
С поэзией – Богиней!*

(В. Бродо)

Папсуев Михаил Дмитриевич

Семья и родительский дом

Об авторе [битая ссылка] <http://www.proza.ru/2015/10/24/1749>

Короткое слово «семья» имеет очень ёмкое значение.

На Кавказе семья – это семьица, с прочными и нерушимыми узами, вплоть до кровной мести.

А вот в Германии для нас, русских людей, семья не понятно что такое. В немецкой семье у каждого её взрослого члена свой бюджет. Общесемейный бюджет создаётся из равных взносов каждого взрослого члена семьи. Им выдаёт «фрау» – мать семейства. И если «фрау» купила что – то нужное и ранее не запланированное, то она требует доплаты от всех членов семьи.

При достижении детьми совершеннолетия у чада спрашивают, где он будет жить – в семье, или отдельно. В случае дальнейшего проживания в семье совершеннолетнее чадо должно вносить в семейный бюджет установленную в семье сумму. И никого не интересует вопрос, где он её возьмёт. Если дети проживают отдельно, а родители случайно оказались в районе их проживания зашли к ним в квартиру, дети чаем их не угостят. Они родителей не ожидали и на них не рассчитывали. Для немцев это нормально.

«Крепки» у немцев и братские узы. Например, немец при-

гласил брата в гости встретить Новый Год. Брат приезжает с семьёй. Встретят Новый Год, а уезжая домой, приехавший спрашивает у пригласившего: «Сколько я должен за праздник?». Хозяин говорит, а гость даёт деньги.

Моя сокласница Раиса Бажутина после семилетки окончила техникум и по распределению была направлена на работу в город Дубну (Дмитровский район, Московской области). Там вышла замуж за чешского инженера – ядерщика, который затем увёз её в Прагу (Чехословакия). Русские женщины, вышедшие замуж за чехов организовали мини – землячество. Поочерёдно ходили друг к другу в гости. Принимая у себя дома землячек, Раиса организовала чаепитие, и выложила перед гостями небольшую пачку печенья. Све-кровь после этого затерроризировала Раису за то, что «она не хозяйка», расточительница и её сыну с такой женой будет невозможно жить...

А вот, говорят, что отец в США попросит сына заправить ему автомашину, то сын спросит: «А сколько ты за это мне заплатишь?» Для европейцев и американцев и это нормально. Это у нас, у русских, когда гости сидят за праздничным столом, и зашёл случайно другой человек – его посадят за стол, напоят, накормят, если чего не хватит, сходят к соседу и займут. А назавтра случайный гость говорит: «Вот посидели! Смутно помню как пришёл домой».

И с детьми у нас по – другому. У нас говорят: «Что это за родители, если детей до пенсии довести не могут!»

Отец Михаила Дмитриевича Папсуева – Дмитрий Егорович, 1932 год, Красная Армия

Справедливо утверждение, что семья – ячейка общества и государства. Какая семья – таково общество и государство. В Европе семья не такая, как и государство у них не похоже на наше.

У нас же некоторые «патриоты» стремятся к «европейским ценностям». Из-за «бугра» к там пришли и так называемые «гражданские браки». Создают ли «гражданские браки» семью, насколько они прочны? Иногда, да. А вообще «гражданские брак», как правило, снимает ответственность за семью или узаканивает распутство. Распутство же расширяет устои государственности. Плюс к этому в наше время женщина без мужа почти всегда может одна вырастить ребёнка.

Вырастит. Да. А воспитать??? Иногда родители уверены, что вырастить и воспитать ребёнка это одно и то же. Но это далеко не так.

После увольнения в запас из Вооружённых Сил в 80-е годы 20 века я четыре года работал военруком средней школы. Одновременно коммунистами школы я был избран секретарём партийной организации. А тогда партия была «наш рулевой», как утверждала Конституция СССР (в 6 статье). И молодая директор школы Кравцова Татьяна Павловна, когда попадала в затруднительное положение, посылала какого-ни-

будь ученика за мной, надеясь на мою помощь.

Однажды, прибыв в кабинет директора по её просьбе, я увидел respectable даму, врача по – профессии, маму ученика школы. Мама прибыла к директору с претензиями – почему её сына на переменах в непогоду выгоняют из школы. Директор объясняет маме, что она не может позволить её сыну на переменах быть в школе – так как он в открытую, демонстративно на переменах курит.

Мать говорит: «А что делать, если он привык курить? Я сама покупаю ему сигареты». Я спросил у мамы: «А что будет, если он привыкнет пить водку? Вы тоже будете ему покупать?» Мама посмотрела на меня, как на лютого врага и настоятельно попросила не утрировать ситуацию. Она была убеждена, что растит и воспитывает сына правильно...

В другом случае мама школьника – хулигана была приглашена в школу для беседы с директором. Мама – буфетчица из аэропорта «Шереметьево» – в кабинете директора внушает сыну: «Что же тебе, паразиту, надо? Да у тебя со стола не сходит красная икра, ты одет как артист!» Мама – буфетчица не допускает мысли, что для полноты бытия сыну кроме икры и одежды нужно ещё кое – что другое.

В обоих семьях не было отцов. Но и при наличии отцов бывают казусы. Родители почти всегда считают, что они и медики, и экономисты, и политики, и тем более педагоги.

В одном из классов, где я вёл занятия по НВП, была хорошая любознательная ученица Оля Лохматова. В начале од-

ного из моих занятий на мой вопрос: «Какие ко мне есть вопросы?» Оля задаёт мне вопрос. Какой, не помню, это было давно. Но ответа на Олин вопрос в учебнике по НВП не оказалось. Спрашиваю у класса: «Кто может ответить на вопрос Оли?» Класс молчит. Я командую Оле: «Дневник ко мне на стол!» Оля идёт к столу с дневником и ворчит: «А что? Я ничего! Я только спросила». Я говорю: «За вопрос, который ты мне задала, я ставлю тебе жирную пятёрку!» Весь класс: «Ух!!!» Я говорю: « Не ух, а пять. За то, что Оля досконально изучила материал, ей не ясен только заданный ею вопрос. И никто из класса не задался этим вопросом!»

В другом случае я поставил девочке по НВП «2» за то, что она пришла ко мне на занятия с серёжками в ушах и кольцами на пальцах рук. А в начале учебного года по школе издаётся приказ, в котором говорится о правилах поведения учащихся и подчёркивается, что девочкам категорически запрещается носить в школе бижутерию. В оргметодических же указаниях по НВП требуется, чтобы военрук приучал ребят к исполнению приказов, распоряжений и других правил поведения в школе.

Я, кроме этого, вспомнил, что в моём ракетном полку при боевой работе солдат оторвал безымянный палец на руке. Солдат был женат. Носил на пальце кольцо. И при боевой работе, спускаясь с высоты 10 метров по узкой лестнице методом скольжения, оторвал палец, попав попав кольцом в раскос перил лестницы. А у меня ребята одевали противогазы,

защитные костюмы, занимались с учебным оружием, разбирали и собирали автоматы и гранаты. Могло быть всякое...

Естественно, о неординарных случаях в школе ребята рассказывают дома. А описанные мной выше случаи были для детей необычными.

И на одном из родительских собраний продвинутая мама – «педагог – самоучка», меня военрука, подполковника запаса, окончившего педагогический институт, обвинила в «чужачестве» и усомнилась – можно ли мне доверить обучение и воспитание ребят. Мне пришлось объяснять мотивы своих действий, которые получили одобрение собрания.

Но общественность влияет на мнение родителей не всегда, а бытиё ребёнка в семье постоянно. И ещё никто не опроверг положение марксизма, что «бытиё определяет сознание». А основная часть «бытия» – это семья.

Я хорошо знал простую большую русскую семью Жучковых, на примере которой ярко подтверждается тот факт, что семья – это ячейка государства. Семья проживала в селе Лобково, Рузского района, Московской области. Время, естественно, раздробило эту семью на мелкие осколки. Но и сегодня эти осколки при первой возможности устремляются к единению.

Главой этой семьи был ныне покойный Роман Антонович Жучков. Мать семейства Екатерина Артёмовна – Екатерина Вторая, так как Екатерина Первая была её мать, а Екатериной Третьей сегодня является внучка Екатерины Артёмов-

ны.

До ВОВ в семье Жучковых было трое детей – Николай, Валентина и Анна. А во время ВОВ Екатерина Артёмовна сказала жёнам на работе в колхозе, что если бы Роман вернулся живым с Войны, согласна родить двойню!

Роман с Войны вернулся живым, а Екатерина родила не одну двойню, а три раза по двойне кряду! Правда, последняя двойня не выжила, почему – то умерла... Но семеро детей Екатерина и Роман вырастили и неплохо воспитали. Екатерина вела домашнее хозяйство и работала в колхозе, а Роман летом был пастухом, а зимой плотничал.

В доме Жучковых я впервые побывал в 1958 году. Со старшим сыном Жучковых Николаем мы оказались женатыми на сёстрах. В то время весь дом Жучковых был оклеен благодарственными грамотами за отличную учёбу детей в школе. Утром дом гудел как муравейник. Работы всюду велись парами. Двойни – по двое, а старшие дети с жёнами или мужьями – тоже по двое. Двое несут воду. Двое рубят траву свиньям. Двое пилят дрова. Двое пропалывают грядки. И т. д.

Жучков Николай Романович

 ПОСТОЯННАЯ
ПЕЧАТНИЦА
БРАТСК

Жучков Николай Романович с женой Надеждой и детьми

Жучков Н. Р. на свадьбе сына Николая

Н. Жучков – сын и А. Мирсантов, Трудовая, 1988 г

С течением времени дети вступали во взрослую жизнь.

Николай после семилетки окончил Тучковский лесной техникум. Поступил он туда весьма своеобразно. Несмотря на то, что в школе отучился отлично, на вступительных экзаменах в техникум по математике получил «2». Дома сказал, что в техникум поступил. В техникуме же «пристроился» к завхозу. Делал с ним печи, ремонтировал мебель. Жил не в общежитии, а в кладовке под лестницей. И ходил на за-

нятия! На занятиях, когда никто не мог ответить на поставленный преподавателем вопрос, поднимал руку и отвечал от-лично. Однако, преподаватель в журнале фамилии Жучкова не находил. Встал вопрос, что делать с «подпольным от-личником». И педсовет решил – ЗАЧИСЛИТЬ НИКОЛАЯ ЖУЧКОВА В ТЕХНИКУМ. Техникум Николай закончил с красным дипломом.

В Армии Николай служил в железнодорожных войсках на БАМе. Был аттестован офицером запаса. А будучи на офицерских сборах в Ленинграде, имея красный диплом техникума, без экзаменов поступил в Ленинградскую лесную Академию, которую успешно окончил заочно.

В молодости Николай с женой по комсомольской путёвке уехал в Братск.

Женился Николай тоже весьма своеобразно. Будущая же-на оканчивала тот же Тучковский техникум, и ей предстояло ехать по распределению куда-нибудь в Костромскую область. Срочно надо было девушку делать женой, так как сам Нико-лай после Армии по распределению уезжал куда-то в Смо-ленскую область.

Организовали свадьбу. Собрались гости. Молодожёны по-шли регистрироваться в сельсовет. Молодая девица – секре-тарь сельсовета и подруга сестры жениха по – совместитель-ству, регистрировать брак категорически отказалась. Неве-ста оказалась несовершеннолетней. До 18 лет не хватало несколько дней. Порешили молодожёнам оставить паспор-

та сестре жениха Валентине, которая при достижении совершеннолетия невесты через несколько дней распишет брачующихся без их присутствия. Гостям же сказали, что молодожёнов зарегистрировали, и «дым пошёл коромыслом».

Позже, когда молодожёны «повзрослели», и жена Надежда предъявляла Николаю какие – нибудь претензии, он с этими претензиями отсылал жену к Валентине, так как Валентина расписалась за них в сельсовете.

В Сибири Николай начал работать начальником планового отдела Шамановского леспромхоза.

Шамановский леспромхоз, как и другие тамошние леспромхозы, были весьма своеобразны. Подавляющее большинство рабочих были бывшими зэками. Бурят – директор леспромхоза сразу предупредил Николая: «Не дай рабочим сесть себе на шею. Учти – эта публика уважает только силу».

Вскоре предупреждение директора подтвердил случай. После начисления первой получки Николай работал в своём кабинете. Открывается дверь. С топором в руках входит рабочий. Подходит к столу, втыкает топор в столешницу и говорит: «Ну что, начальник, говорить будем? Ты откуда такой грамотный взялся? До твоего приезда получка была как получка, а ты насчитал что получать нечего!»

Николай был среднего роста, с «висловатыми» плечами, немного полноватый и обладал большой физической силой. Вспомнил предупреждение директора. Резко привстал из-за стола и изовсей силы врезал бывшему зэку кулаком в лоб.

От неожиданности «посетитель» упал на пол и юзом отлетел в угол. Подхватившись, схватил топор, и со словами « всё понял, начальник, всё ясно» удалился из кабинета.

С этого момента «отличники» производства претензий по заработной плате больше не имели.

После леспромхоза Николай Романович работал начальником планового отдела лесосплавной конторы, плановиком комбината «Братсклес», заместителем генерального директора «Братсклес» по экономике. Затем был редактором телевизионного журнала « Зелёный океан». Вёл большую общественную работу.

А по реке Лена располагалось объединение «Леналес» со « столицей» в городе Усть – Кут. Объединение никогда не выполняло план. Состояло на 70% из бывших «граждан» – зэков, и на 30% – из «товарищей». Министерство лесного хозяйства уговорило Николая Романовича на руководство этим объединением с условием, что в случае выхода объединения на плановые показатели Николай будет переведён в Москву в министерство.

Через год объединение перевыполнило плановые показатели. Министр лесного хозяйства предложил Николаю поработать ещё год с возбуждением присвоения Николаю звания « Герой Социалистического труда». Николай отказался и попросил выполнить первое условие о переводе в Москву.

Но осуществиться этому желанию было не дано. Перевод в Москву не успел состояться. Во время очередных выбо-

ров Николай был уполномоченным от Райкома КПСС в одном из подчинённых ему леспромхозов. Бывшая там с ним его жена Надежда рассказывает, что после выборов и опечатывания бюллетеней на избирательном участке была распита бутылка шампанского на 6 человек. По пути в райцентр с бюллетенями в служебной «Волге» Николаю стало плохо. Появились ужасные головные боли. В ближайшей больнице решили, что привезли очередного выпивоху в день выборов. Стали делать промывание желудка, что ещё больше способствовало кровоизлиянию в мозг...

Не приходя в сознание, Николай Романович умер на следующий день. Гроб с телом Николая спецрейсом на самолёте был доставлен из Усть – Кута в Братск, а из Братска – рейсовым самолётом в Москву.

Николай Романович Жучков похоронен в родном селе Лобково. Для организации похорон Николая Министерством лесного хозяйства была создана специальная комиссия.

Вдова Николая, Надежда, как ценный работник документально была переведена из Усть – Кута в Министерство, а министр лесного хозяйства выделил ей квартиру в г. Пушкино (Московская область).

Я помогал в переезде вдовы Николая из Усть – Кута в Москву. Взял отпуск и поехал в Усть – Кут. Общаясь с устькутскими чиновниками, я узнал, что Николай Романович пользовался огромным авторитетом и уважением в городе.

Главный врач больницы сказал, что Николай Романович помог приобрести для больницы современное оборудование, а работники райисполкома с нетерпением ждали его назначения председателем райисполкома. Ему эта должность была предложена, но он отказался.

Сестра Николая Валентина Романовна окончила тот же Тучковский лесной техникум. Получила направление в Костромскую область. С семьёй переехала к брату в Сибирь. Живёт в Братске.

Сестра Анна окончила плехановский институт, живёт в Москве.

Сестра из первой двойни Лидия окончила техникум. Жила с семьёй в Москве. Умерла на седьмом десятке лет.

Её брат из двойни Виктор окончил техникум. Три года отслужил в Ракетных войсках Стратегического Назначения (РВСН). После Армии окончил энергетический институт. Работал на Долгопрудненском ракетном заводе (ДЭМЗ). На пенсию ушёл с должности главного энергетика завода.

Вторая двойня – Таня и Лена. Таня окончила Менделеевский институт. К сожалению, заболела и рано умерла. Лена окончила Звенигородский финансово – экономический техникум. Стала видным финансистом Рузы. Живёт в селе Лобково в родительском доме, вокруг которого и группируется весь « Жучковский Клан».

Дед Роман Антонович Жучков работал до глубокой старости. «Хвастался», что работает в КГБ СССР. Дед почти

не врал. Рядом с Лобковым был пионерский лагерь детей работников КГБ, так дед Роман был там сторожем.

Сегодня вокруг родительского дома Жучковых построена дача Виктора Романовича, дача Анны Романовны, двухэтажный дом Екатерины Третьей – внучки Романа и Екатерины Второй.

...

Весь «Клан Жучковых» постоянно стремится к своим истокам. Регулярно собирается в родительском доме большим дружным «колхозом».

И если семья – ячейка Государства Российского, то «Клан Жучковых» – это примерные дети и внуки, братья и сёстры, снохи и зятя.

И все они – достойные граждане нашей великой Родины, нашей России.

Деревня – это вам не город...

*Сам теперь считаю городским теперь я,
Здесь моя работа, здесь мои друзья.
Но ночами часто снится мне деревня,
Отпустить не хочет Родина моя...*
(Из песни Леонида Дербенёва «Снится мне деревня»)

Часть 1

Моя Родина – село Сукромля, Ершичского района, Смоленской области. Не деревня, а село, потому, что в нём когда – то был церковный храм. Раньше селро было большое, домов около трёхсот.

М. Д. Папсуев

Ершицкий район расположен на самом юге Смоленской области, а село Сукромля расположено на юго – западе района, на самой границе с Брянской областью.

Речку Вороницу мы считали своей, Смоленской. А сразу за ней – уже Брянская область. Это недалеко от авиабазы Сеща, где во время Великой Отечественной войны «вызывали огонь на себя».

Село состояло, как сейчас говорят, из микрорайонов. Это Шнуровка, Кулига, Потаповка, Старостёвка, Прасоловка, Хомчёвка (по фамилиям основного населения Потаповы, Старостины, Прасоловы, Фомченковы) и, наконец, Попковка. Но чтобы правильно назвать этот микрорайон, нужно на-

чальную букву «п» заменить на букву «ж». Не знаю, откуда взялось это название, хотя основное население там было Поляковы, Писаревы, Чуенковы... С начальной буквы «ж» этот микрорайон назывался всеми жителями села без всякого стеснения. И если иные жители села были Потаповцы, Прасолота, Хомчата, то жителей, о которых идёт речь, называли тоже без стеснения (Ж) (П) опкинцы.

Наше село считалось наиболее культурным – мужское население никогда не материлось (при женщинах и детях). Женщины вообще слов, близких к матерным, не произносили. Лексикон жителей стал меняться, когда укрупнили колхозы и в село стали прибывать иногородние молодые специалисты – агрономы, зоотехники, экономисты. А так же наша, «собственная» молодёжь стала приносить «культуру» из ПТУ.

Пришлого человека сукромляне накормят, напоят и спать уложат. Позже, когда я уже работал в Райкоме ВЛКСМ, мне было понятно, почему районные уполномоченные, которые были «в моде» после войны, старались попасть в командировку именно в Сукромлю. Это было очень важно. Тогда в деревнях не было ни столовых, никаких гостиных дворов («гостных» или «заезжих» квартир, как их тогда называли). И если уполномоченного невзлюбили в колхозе, ещё неизвестно, к какой тётке – неряхе председатель колхоза определит его на ночлег.

Ключей к замкам на дверях домов в селе не было. Замок

висел на дверях незапертым, чтобы было видно, что дома никого нет. И если у Лукерьи не оказалось хлеба к обеду, она шла в дом к Ольге. Снимала замок, брала что ей нужно, а потом говорила хозяйке: «Я взяла у тебя хлеб, испеку, отдам».

Драк в селе практически не было. И если случались потасовки, то без применения подручных средств. Дело кончалось максимум разбитым носом или порванной губой. И если дело происходило в праздник, и рядом были жёны «дебоширов», то жёны даже не торопились к месту потасовки, так как большого урона не предвиделось...

С дракой был курьёзный случай. С войны в село без кисти правой руки вернулся неженатый парень Поляринов Сергей Дмитриевич. Был Сергей из весьма культурной семьи – сын дьячка. В доме у них была даже своя библиотека. Его мать Ефросинья Ульяновна с удовольствием давала нам, пацанам, читать книги. Но собственный сын Сергей их не читал. Страстью Сергея были колхозные лошади. До войны, будучи пацаном, после ужина он убегал к конюхам на луга в ночное – пасти лошадей, предварительно спрятав от матери за сараем в крапиве ватник.

К юности Сергей превратился в могучего красивого парня. Став инвалидом на войне, без руки, во время оккупации немцами Смоленщины, он был отправлен из госпиталя в Киргизию, где «немного подженился». Во всяком случае, там у него появился сын.

После войны Сергей вернулся на Родину. А когда в Кир-

гизии сын подросток, он приехал к отцу и жил у отца, несмотря на то, что у отца уже была другая семья и были другие дети.

Сергей Дмитриевич долгое время был бригадиром в колхозе. Но с ведением документации без правой руки, у него были проблемы, для решения которых он почему – то выбрал меня из всех моих сверстников. Когда я учился в 7 – 8 – 9 классах, а я был переростком из-за оккупации, он терпеливо ожидал моих каникул и копил документацию.

Когда занятия в школе заканчивались, Сергей Дмитриевич привозил ко мне свой дамский велосипед, а вдобавок сумку бригадных документов, которые я приводил в порядок и ездил по полям и лугам на дамском велосипеде, замерял объёмы выполненных колхозниками работ, начислял трудодни. Я хорошо разбирался в нормах выработки, которые были в колхозе, и Сергей Дмитриевич мною был очень доволен.

Но это было потом. А тогда, сразу после войны...

...

В 1947 году были первые после войны выборы в Верховный Совет СССР. В те времена день выборов был истинный Всенародный праздник. На избирательном участке обязательно был буфет с яствами, которых многие дети тогда в жизни не видели.

Но мужиков интересовало другое. Они говорили: «Год не пей, два не пей, а на выборы и после бани – пей!». И выпивали. В результате встречались среди мужиков потасовки. Причина – пьяный спор, кто лучше воевал, чей маршал был

лучше.

...Богатырь Сергей Пояринов устремился устранить потасовку. Ведь выборы! А по случаю праздника Сергей был при протезе на руке. При усмирении дебоширов кисть протеза у Сергея оторвалась. Вилка, на которой крепилась кисть, оголилась, и на неё напоролся один из дебоширов. Раздался крик «Зарезали!», ведь на рубашке «пострадавшего» появилась кровь. Оказалось, ничего страшного. Всё было «в пределах допуска».

Позднее Сергей Дмитриевич с одной левой рукой стал трактористом, а потом работал на мельнице механиком. Там в качестве силового агрегата стоял мотор от трактора ДТ – 54.

Или взять Горбунова Семёна Николаевича. С войны он прибыл домой с негнущейся левой ногой. А работал так, что не каждый здоровый сдюжит. Он был постоянным сторожем сельского магазина ночью. Днём летом косил литовкой луга на сено, а в перерывах косьбы болтался с молодёжью в речке с бреднем. Зимой с женщинами возил сено из стогов, распахивая негнущейся ногой глубокие сугробы снега. Но особенно он любил пасти скот. Он не бегал за ним по полям, да и не мог бегать. Часто пас скот по лесу. Сам ходил по дорогам, шумел призывным криком. И что удивительно, коровы (а за ними и прочая мелкая живность) в стаде не разбредались, а следовали в лесу параллельно дороге и ориентировались на голос Семёна Николаевича.

Сергея Дмитриевича в селе называли Сергей – Рука. Был ещё в селе Иван – Рука. Такую кликуху им присвоил Пётр Фролов. Пётр Фролов был глухонемой. Правда немой не совсем. В четырехлетнем возрасте он заболел корью и оглох. До конца жизни Петя пользовался тем словарным запасом, который был у него в четыре года. Но с тех пор появились новые понятия, новые предметы быта и техника. Всему новому Петя давал свои названия. Смоленск он называл смола, Рославль – горка (от слова город), а наше село – кобедня.

Петя был родом из соседнего села. В нашем селе была церковь, куда прихожане из села ходили к обедне. Потому и село Петя называл Кобедня. Ленина Петя называл Ленин, Сталина – Ляксей. Любо́й начальник для него был комиссар. Участкового милиционера он называл комиссар с маленьким ружьём (с пистолетом), а одноглазого налогового агента он называл комиссар – копейка – глаз. Хромого инвалида войны, мужа заведующей молокозавода он звал хромое молоко. Пацан или молодой паренёк для пети – детёнок, взрослый мужик – батька, женщина – матка, девушка – демка, хорошая девушка – беленичка, плохая – покомкатая (!).

Вот Петя и назвал Сергея Детёнок – Рука, а Ивана, чтоб не путались – Батька – Рука.

В нашем селе Петя был в примаках. Его жена портниха Феня была чисто глухонемая. Они родили хорошего здорового сына Васю, у которого я был названным крёстным. Феня умерла раньше Пети. А при последней встрече с ним он

сказал мне, что ночует (т.е. живёт – прим. Ред.) у Васи.

Часть 2

Ребячьи когорты в селе формировались по микрорайонам и имели свои особенности.

Потаповцы были задиры, могли порушить запруду на речке – глазомойке, протекавшей по селу, которую соорудили кулижане. Старостята стали заядлыми заядлыми поголовными курильщиками, а Жопкинцы были «специалисты» по садам и огородам. Правда, садов у нас в деревне были единицы. САД БЫЛ НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНОЙ РОСКОШЬЮ. У сельского двора было мало земли. А для семьи нужны были не яблоки, а картошка и овощи.

Особенно картошка – еда для детей и корм для скота. А скот – это крохи мяса для семьи и навоз для огорода, ведь без навоза нет урожая. Яблоки – то и деть было некуда. О продаже не могло быть и речи. Ближайший настоящий рынок в Рославле в 40 км, а дороги туда никакой. На колхозном волу туда и обратно ехать неделю. А вола где – то надо ещё и кормить...

У шнуровцов и кулижан ребячья компания была одна. Никто из нашей компании не курил. Мы никогда между собой не дрались. Лидером нашей когорты был Николай Лобанов.

Коля с детства был выше своих сверстников ростом и огромной физической силы. Николай был 1931 года рож-

дения. А в нашей компании были ребята старше его. Например, Володя Писарев (Кузьмич), который стал кандидатом (или доктором) исторических наук и преподавал в пединституте города Гродно (Белоруссия).

Но лидером был Коля. Идей на мальчишечьи проказы у него было, как у Барбоса блох. Очевидно поэтому летом 1942 года мы и выбили ему правый глаз капсулем из гранаты РГФ. Капсуль взорвался нечаянно, по неосторожности. Глаз остался целым. Повреждены были детали глаза. Глаз не видел. И лосей он потом стрелял, целясь левым глазом. Когда Николаю стало за 70, у него стали отказывать ноги. Ходил с костылями. Толкование медиков было таким, что повреждённым тем капсулем оказался не только глазной нерв, но и центр в мозгу, контролирующий работу ног.

Кстати о лосе...

Николай был моим двоюродным братом. Однажды, уже будучи капитаном, я приехал в село в отпуск. Базировался у тестя. При встрече Николай мне говорит: «Подходи к вечеру. Побросаем сеть в Волоницу, поймаем рыбы, сварим уху».

Придя к Лобановым, Николая я не застал. Жена сказала, что он взял сеть, и пошёл к лодке на речку. Я одел резиновые сапоги, так как вечером на лугу – обильная роса. Остановившись на берегу, я увидел, что на лодке подплывает Николай. Спрашиваю: «Поймал?» Отвечает: «Поймал». Смотрю – в лодке всего несколько рыбёшек. Спрашиваю: «Стоило из-за этого мочить сеть?» Отвечает: «А ты глянь за корму!»

Смотрю – в воде болтаются рога лося, привязанные к лодке концом сети. Лось!

Вытаскивая сеть из воды, Николай увидел только что убитого огромного лося. Очевидно, будучи кем – то подбитым, у лося не хватило сил переплыть реку и скрыться от охотников в Брянском лесу. Николай говорит: « Стой тут, сторожи, а я побегу домой (расстояние метров 500), возьму тележку, и приду сюда с Пашей (с женой). Я ответил, что за тележкой и Пашей пойду я. Ведь если кто посторонний увидит сторожа – капитана около убитого лося, докажи, что стрелок не ты... Короче, на целый отпуск котлет хватило на всю родню!

А Паша женой Николая стала нештатным порядком. Его женила родная мать Татьяна Захаровна УХВАТОМ! К заведующей медпунктом Костиной Марии Лукьяновне приехала сестра Паша, которая стала работать санитаркой. Сёстры были сиротами. И вдруг Паша ПОЧЕМУ – ТО забеременела! «Виновником» оказался Николай... Об этом узнала мать Николая, и с помощью ухвата приказала Николаю жениться.

Не захотел бы Николай жениться, никто бы его не заставил. Но факт говорит о том, то малонравственный поступок сына был жёстко компенсирован высокой нравственностью матери.

Сёстры Маруся и Паша работали и жили в медпункте. Однажды Маруся пришла к Лобановым за пилой, и попросила нас с Николаем напилить дров. Я был на каникулах после

9 класса. Мне было 18 лет – переросток из-за оккупации. Николай Марусе говорит: «Дашь спирту – напилим» Маруся: «Да откуда спирт! – В районной аптеке дают каплю на процедуры!» Николай: «Маруся, не ври. Вчера была в аптеке, спирт принесла. А нам много не надо. Дашь по одному глотку»

В один глоток можно засосать 50 грамм.

Маруся: «По одному глотку дам»

Маруся на двоих налила спирт в мензурку. Николай «засосал» всё содержимое мензурки. Бросился в прихожую, где стоял бачок с водой и кружка для посетителей. Но на сей раз в бачке не оказалось ни капли воды! Я не сразу понял, почему Николай как с цепи сорвался, и побежал ЧЕРЕЗ ДОРОГУ домой, чтобы запить спирт, который держал во рту! До дому не добежал, споткнулся о корень дерева, упал. Но спирт не выплюнул, ПРОГЛОТИЛ! А выплюнул обгоревшую кожу рта. Надо было слышать, как он ругал сестёр, у которых не оказалось воды. Да вы и лодыри, и неряхи, да какими вы будете матерями семейств. Одним словом – ЗАТЁПЫ вы!

Николай был истинный селянин. Хорошо учился в школе. Окончив 7 классов (тогда была не восьмилетка, а семилетка), поехал в г. Городок поступать в техникум, но поступать не стал. Любой город для него был посыл. Вернулся домой. Стал классным механизатором. И когда вышел на пенсию, совхоз за бесценюк продал ему трактор «Беларусь» первого выпуска, ещё без кабины, на котором он работал.

С этим трактором у него была связана семейная драма. Опрокинувшимся трактором, попавшим в засыпанную строительным мусором яму, он задавил своего сына Витьку, сидевшего в кабине трактора. В момент опрокидывания Николай пытался выхватить сына из кабины, схватив его за рубашку. Но Витька зацепился в рычагах трактора, и в руке Николая остался только клочок рубашки сына...

А две дочери Николая превратились в солидных женщин. Младшая Елена, окончив физико – математический факультет Смоленского пединститута, долго работала в школе. Сейчас – директор районного Дома культуры, на работу из деревни ездит на автомобиле «Калина».

Последний длительный трезвый разговор двух двоюродных братьев (родных у меня не было), двух друзей детства и юности у меня с Николаем состоялся в 90-х годах, когда я уже был пенсионером.

Жена у Николая умерла. Дети разъехались. Он жил один. Приехав на малую Родину я ночевал у Николая. Ночь после умеренной выпивки мы не спали. Вспоминали детство и юность. Обсудили, конечно, и «социально – политические проблемы».

Суждения у Николая были весьма оригинальны. «Вот смотрю, – говорил он, – некоторые умники поносят Хрущёва. А ведь при нём крестьянин вздохнул. ОН ВЫТАЩИЛ ГОРОЖАН из подвалов. Те люди были на десятом небе от счастья. А теперь – то жильё презрительно называют „хру-

щёбы“. Мы смеёмся над утверждением Хрущёва, что нынешнее поколение соетских людей к 1980 году будет жить при коммунизме. А я вот я часто лежу один ночью и думаю, что мы уже и жили близко к коммунизму. На работу, как раньше, силой меня никто не гнал. Хочу больше получить – больше работаю. А в одежде, которую мне выдавали как механизатору бесплатно, я хожу до сих пор».

Рассуждения для простого человека, конечно, примитивны. Но в этом что – то есть. А работал Николай сам как трактор. Вставал очень рано, спешил наносить воды и истопить печь в медпункте, где санитаркой работала его жена. А там должно быть тепло. Люди раздеваются. Затем родной тётё Арине Емельяновне принести в дом дрова для печи. И принести воды. Она была уже немощной. И только после этого приходил домой, завтракал, и шёл на работу к трактору. И так ежедневно. И его работу мог сделать только он, как бы накануне он не подпил. Уму непостижимо, как человек мог выносить такую физическую нагрузку.

Подпить же Николай мог хорошо. Мог выпить много. Но никогда, выпив, не скандалил. Чем больше выпьет – тем добрее становится. Один Николай никогда не пил. Когда, будучи в отпуске, я приходил к нему с бутылкой, он говорил: «Погоди, надо позвонить Мише» (В деревне уже имелся телефон).

А Миша – его родной младший брат – жил через огород. Звонит, а там трубку снимает Мишина жена. Он говорит:

« Лида, пусть Миша придёт за помоями свиньям, а то много накопилось». А мне говорит: «Если Лида узнает, что мы собрались выпить, может Мишу не пустить».

И Миша приходит « за помоями».

А если предполагалась выпивка более солидная, говорил. «Надо позвать Гашкиного», то есть сына Агафьи, нашего двоюродного брата Никонова Михаила Фёдоровича.

Часть 3

Михаил Никонов стал свидетелем уникального случая. Срочную службу он проходил в ГСВГ (Группе советских войск в Германии). Там рядовому платили 15 марок ГДР. Учитывая, что солдат из военного городка не выпускали, и тратить марки ему было тратить негде, для солдата это были немалые деньги.

Перед увольнением в запас Михаил с приятелем на сэкономленные деньги решили купить гражданские костюмы. Пошли в немецкий магазин. Продавцом в магазине оказалась пожилая женщина, говорившая по русски очень «чисто». Солдатам она она сказала, что костюмов их размера нет. Приходите через день. Пришли через день, и поняли, что КОСТЮМЫ БЫЛИ И В ПРОШЛЫЙ РАЗ! Просто продавщица хотела, чтобы солдаты пришли ещё раз. Она сказала, что она русская, и спросила, откуда ребята родом. Михаил сказал, что он со Смоленщины. Она спросила, с какого

района. Ответ: «Ершичского». А село? «Сукромля».

Женщина ЗАВЫЛА БЕЛУГОЙ. Она оказалась его соседкой и до войны жила в селе через дом от семьи Михаила! Это была Полякова Мария Семёновна. Довоенная учительница нашей сельской школы. Имела двоих детей – мальчиков. Муж её, Поляков Иван Тимофеевич, был партийный активист. В начале войны на фронте попал в плен, бежал из плена и прибыл домой. Моей матери он рассказал, что воевал вместе с моим отцом, Папсуевым Дмитрием Егоровичем под Ельней, где мой отец был командиром роты, а Иван Тимофеевич был в роте политруком.

В той боевой обстановке мой отец где — то пропал, а Иван оказался дома, на оккупированной немцами территории. В очередную облаву он попался немцам. Его жена Мария Семёновна понесла ему еду к месту, где держали пойманных мужчин. Немцы прихватили и её, и куда – то угнали вместе с мужем в ГЕРМАНИЮ.

После разгрома Германии они оказались в американской зоне оккупации. Муж с другими земляками решили получить «постоянную выпивку». Изготовили самогонный аппарат, и перегоняли технический спирт в «питьевой». Изготовив первую партию питья, изрядно выпили, а земляка Куреева Романа не подождали. Он где – то был, и к столу опоздал. И ему достались малые остатки «огненной воды». Роман страшно обиделся. В результате все, вовремя севшие за стол, УМЕРЛИ. А Куреева Романа, слепого, домой привезла ме-

дицинская сестра.

Марии Семёновне в лагере для перемещённых лиц «объяснили», что по возвращении на Родину её ждёт Сибирь и лагеря. Она осталась в Германии, вышла замуж, родила дочь. Её русских сыновей определили в немецкий детский дом. Их судьбу я не знаю. Но Мария Семёновна впервые от Михаила узнала участь своих сыновей.

Когда Михаил вернулся домой, он рассказал о встрече в Германии жене младшего брата Ивана Тимофеевича – Сергея Тимофеевича, Анне Кузьминичне. Тоже учительнице. Анна сразу спросила: «А эта женщина была конопатая?» Да, Михаил при встрече с продавщицей обратил внимание на конопатинки по лицу – следы оспы в детском возрасте.

ДА. Пути Господни неисповедимы!

Михаил был лучшим механизатором совхоза. Уйдя на пенсию, приобрёл трактор «Беларусь». Его услугами пользуется пол – села. Нужно только купить канистру солярки, и езжай куда приспичило.

Вот на таких мужиках, как Николай, Михаил, Сергей – Рука и Семён Николаевич Горбунов держалось советское – российское село.

А сегодня НИ НА КОМ не держится. Никого не судят за воровство в колхозе, а потом в совхозе. Потому что их нет – ни колхоза, ни совхоза. Никого не судят «за колоски», потому что ныне на полях шумит лес. Да за колоски никогда и не судили. Колоски просто нельзя было приобрести. Мы,

школьники, собирали колоски в школьные холщёвые сумки под руководством учителей, и относили их на колхозное гумно. А взрослый человек маячить на сжатом поле днём. Он должен был работать по наряду бригадира. А ночью колоски на поле не видны.

Ерунду о судах за колоски придумали наши же «доброжелатели» СССР, типа Сванидзе, получившие учёные степени на марксизме – ленинизме при Советской власти, который «жареный петух» не клевал, а сельскую жизнь они знают по кинофильму «Дело было в Пенькове».

Людей судили. Судили за дело. Например, колхозные парни Горбунов Владимир, Седов Григорий повезли на пункт приёма зерна на станцию Пригорье хлебозаготовку от колхоза. До пункта назначения нужно было проехать три деревни. Ребята решили выпить. А за что? Они продали один мешок с зерном в селе Епишево, а в другие мешки положили для веса камни, собранные на поле.

Приёмщик зерна обнаружил камни в мешках. В результате Владимир и Григорий получили по одному году тюрьмы, а Фёдор полтора года, как колхозный бригадир.

Так судили за дело, или за что?

Было, конечно, всякое но не колоски.

...

А вот за воровство льна под суд можно было угодить запросто. При Советской власти лён на Смоленщине культи-

вировался всегда. Смоляне очень ценили эту культуру. Лён очень **ВЫРУЧАЛ ЛЮДЕЙ**, особенно во время войны. Лён давал волокно, которое женщины пряли и и затем ткали холсты. Из холстов шили детям и себе рубашки, брюки, онучи в лапти.

Семена льна включали в себя большое количество жира. Семена льна толкли в ступе до порошка. Им заправляли суп и посыпали картофельное пюре.

Стране же лён был нужен, как техническая культура. Тресту льна по лугам стелили школьники, а после лёжки собирали в снопы, и получали за это деньги. Хоть копейки, но детям нравилось – у них были свои деньги. В конторе нашего колхоза висел плакат с текстом: «**ЛЁН – БОГАТСТВО КОЛХОЗОВ!**». Какой – то остряк папиросной бумагой заклеил точки над буквой «Ё», а в конце слова подрисовал мягкий знак. Получилось «**ЛЕНЬ – БОГАТСТВО КОЛХОЗОВ!**». Плакат провисел дня три. Все хихикали, потом плакат сняли.

В январе 1954 года я, будучи зав. Орготделом РК ВЛКСМ, был командирован в один из колхозов райкомом партии, как уполномоченный района с конкретной задачей. Тогда это практиковалось – при решении важных задач в тогдашних мелких колхозах туда направлялись представители района.

На сей раз передо мной стояла задача следовать в колхоз с Центральной усадьбой в селе Карповка на западе района, помочь руководству отыскать залежи торфа, и проконтролировать его добычу и вывозку на поля в качестве удобрения.

Химических удобрений в колхозах тогда не было (поэтому и жили до старости – прим. Ред.). При обсуждении вопроса в правлении решили, что торф есть в районе деревеньки Верховая, на самой белорусской границе. На следующий день ранним утром председатель колхоза я и агроном – молодая девица, выехали на санях в Верховую.

Изрядный мороз забирался под одежду, на ресницах и бровях висел иней. Приехали в Верховую, когда в домах топились печи. Дым над трубами стоял вертикальным столбом. В деревне – две маленькие бригады. Бригадир одной – молодой парень, не служивший в Армии. Бригадир другой – Аркадий – бывший матрос Балтфлота, отсидевший в тюрьме 4 года, как часто говорят, ни за что.

Дело в том, что будучи в увольнении, три матроса опаздывали на корабль. Ребята были матросами дисциплинированными, и решили опоздания из увольнения на берег не допустить. Угнали стоявший без шофёра грузовик, и вовремя явились к трапу корабля. Когда стало известно, как они этого достигли, начальник порта посадил их на гауптвахту на 10 суток строгого ареста. Ребятам это не понравилось. Они написали в газету, что начальник порта матросами строит себе дачу. Начальник порта обиделся, и отдал ребят под суд трибунала. Всем троим дали по 4 года. Вот почему Аркадий к 30 годам был холостой. Как и его молодой коллега – другой бригадир.

Эти два парня в Верховой были и суд, и прокуратура,

и Советская власть. Благо Аркадий за 4 года в тюрьме получил солидное юридическое образование, и законов они не нарушали.

В доме Аркадия нас встречала его мать, стоя у топившейся печки с ухватом. Я ей сказал, что мы привезли ей сноху, имея в виду агрономку. «Вашими бы устами да мёд пить», – ответила женщина. Аркадия дома не было.

Явились оба бригадира вместе. Узнав, кто приехал, Аркадий дал знак молодому бригадиру. Тот метнулся за речку в белорусский магазин за водкой. Сели завтракать. В доме появился горбатый тщедушный мужчина в лаптях и рваном ватнике. Мужчина жил в примаках. Стал жаловаться на то, что жена со своим сыном гонят его из дому. А сама – такая – сякая, ворует колхозный лён. А куда в мороз идти из дому? Распахнул ватник, а он одет на голое тело. Я чуть не упал. Видел нищенку ву своём селе. Но такое!...

Позавтракали, пошли мирить семью. Хата расположена на отшибе деревни. Дверь из комнаты – прямо на улицу, как я позже видел на юге, в Сухуми. Коридора никакого.

Зашли в хату. В углу на скамейке ведро с водой, и рядом консервная банка в качестве кружки. На столе – консервная банка с солью и керосиновая лампа без стекла – «коптилка». Вдоль стены – колченогая скамья. Вот и всё. В хате больше ничего нет. У её жителей одежды – что на коже, а харчей – что в животе. Полагаю, что кроме тяжёлых условий они были ещё закоренелые лодыри.

Председатель колхоза даёт команду Аркадию начинать обыск. Аркадий спускается в подпол, зовёт хозяйку и заставляет её тащить всё, что там есть. Та вытаскивает ЛЁН, сама белая как полотно. Тюрьма на носу. Аркадий знает, что обыск незаконен. Ни до чего он в хате не дотронулся даже пальцем.

Хозяйка падает на колени, просит пощады. Председатель за столом пишет Акт обнаружения в хате льна и говорит хозяйке, что Акт будет лежать у него в сейфе и если он услышит, что она будет издеваться над мужем – даст Акту законный ход. Хозяйка клянётся, что обижать мужа больше не будет, а муж доволен, что всё устроилось так просто...

Так ЛЁН поспособствовал благоденствию в семье.

...

Но это было, когда хлебопоставки возили на волах, а «Льнотресту» трепали вручную. Позднее, когда колхоз «Искра», а потом совхоз «Сукромлянский» объединяли восемь населённых пунктов, вставали другие вопросы. Например, электричество. Оно появилось в моём селе только в 1960 – х годах. В районе появились свободные энерго мощности, которых хватило на одну деревню. В райкоме партии и в райисполкоме встал вопрос кому давать электроэнергию – Сукромле, или Скоторжи. Объявили – кто быстрее поставит столбы под электропроводаот района до домов, тому и электричество.

А в сукромлянском колхозе «Искра» был свой лес. В глу-

харях стоял сосновый бор с мачтовыми соснами одна к одной. Председатель колхоза Дмитрий Романович Козлов пожертвовал бором, но столбы поставил раньше скоторжан. Так в селе Сукромля появилось электричество, значение которого объяснять нет необходимости.

...Председатель Д. Р. Козлов был «волюнтарист». Человеком он был пришлыми смелым. К этому времени ушлые мужики в колхозе жить приладились. Лето (м) они работали в колхозе, а зимой, получив от колхоза справки, удостоверяющие личность (паспортов тогда у крестьян не было), уезжали в Москву. Устраивались истопниками в 2—3 котельные, и работали, как «рабы на галерах». В конце отопительного сезона закупали на семью одежду и долгохранимые продукты, нанимали вскладчину автомашину и привозили всё закупленное домой (сейчас в москве этим занимаются почему — то граждане других государств- прим. Ред.)

Особенно в этом преуспели глухарцы — мужики из деревни Глухари на отшибе колхоза. Козлов решил подмять под себя глухарцев. Обозвав их лодырями, он не выдал им справки от колхоза для поездки в Москву (рабовладение....— прим. Ред.)

Козлов был не дурак выпить и был большим специалистом по женской части. Глухарцы подкараулили Козлова ночью, устроили ему «тёмную», а мотоцикл «Урал», на котором он был, утопили в озере.

ПОДЕЙСТВОВАЛО НЕ ПОЛНОСТЬЮ. Тогда глухарцы

послали гонцов на родину Козлова, и собрали на него досье. Оказалось, что во время оккупации Козлов, будучи по возрасту не призывным в Армию, оказался на оккупированной территории, и даже бороновал на лошадях немцам большак. Немцы практиковали заставлять местных жителей по утрам бороновать большаки, опасаясь партизанских мин.

После освобождения родины Козлова от немцев он был призван в Армию, воевал, и даже получил ордена. Но теперь, когда в очередной раз председатель на собрании глухарцев бездельниками, те ответили, что «они не лодыри, и большаки немцам не бороновали»...

...Председатель притих. И когда колхоз «Искра» превращался в совхоз «Сукромлянский», директором совхоза Козлова уже не назначили. Наоборот, на него возбудили уголовное дело за проделки в колхозе.

Однако, адвокаты нашли статью закона, по которой орденосцы за проступки, которые вменялись в вину Козлову, к ответственности не привлекаются.

А он был орденосцем.

Часть 4

Люди моего поколения были детьми войны. В нашей шнуровско – кулижской когорте были пацаны в основном – безотцовщина. У Григория Трущикина отец погиб, у Алексея Бруева отец погиб, у Василия Казакова Яковлевича (был ещё

Казakov Василий Михайлович) погибли отец и два старших брата. У Алексея Василенкова отец погиб, у Григория Переходкина отец погиб.

У меня отец погиб.

Нас воспитывали полуграмотные матери, а вернее сама невероятно трудная жизнь.

Как воспитывали матери? В основном личным примером – адским терпением и трудолюбием. В колхозе на общем собрании в начале года утверждался минимум трудодней, который каждый охотник должен был выработать. Не выработавший придавался СУДУ!

На трудодни зерна, например, выдавали граммы. Но выдавали ещё и сантиметры лугов, т. е. сено для коровы. Луг на сено можно было получить и за сданного в колхоз телёнка. А корова – это была ЖИЗНЬ. Без своего хозяйства – смерть! Мы с матерью жили вдвоём. Мать ежедневно в колхозе. А своё хозяйство? Я должен был наносить из – под горы на коромысле в вёдрах воду, полить огород, прополоть посевы, накопать и начистить картошку для себя и для маленького поросёнка.

Нужно было много начистить и натереть на терке картошки, если предполагалась выпечка хлеба. Хлеб был ПОЛУКАРТОФЕЛЬНЫЙ! В него «употреблялся» картофельный жом.

Для свиней на огороде надо было нарвать травы. Или выгнать свиней на выпас. Но от выпущенной на свободу свинки

отойти невозможно. Это такая умная тварь, что мигом окажется в огороде. Рылок, КАК БУЛЬДОЗЕРОМ, раздвинет весьма прочную ограду.

Однажды, выпустив свинью на выпас, мне потребовалось отлучиться по мальчишеским делам. А в тот год был огромный урожай жёлудей на дубах. А свиньи очень любят жёлуди. Я решил свинью обмануть – нарвать на дубу жёлудей и рассыпать их по траве, чтобы свинья их подольше собирала. Залез на дуб, и собираю жёлуди за пазуху. Был в одной холщёвой рубашке. На кончике жёлудя растёт небольшая иголочка. Как повернёшься с жёлудями за пазухой, на животе появляются кровавые рубцы.

Дуб стоял на косогоре. Смотрю, моя свинья уже в огороде Ивана Родионовича. Назревал скандал. Чтобы сократить время приближения скандала, я решил не слезать с дуба по его стволу, а спрыгнуть прямо на землю с прогнувшегося подо – мной низко к земле сука, на котором сидел. Не учёл одного. Когда я прыгнул с сука, сук дуба освободился от моей тяжести, И ПОДБРОСИЛ МОИ НОГИ ВВЕРХ! Я пошёл на землю ВНИЗ ГОЛОВОЙ! Спас косогор, и я упал по касательной к земле.

Мы очень любили лес, шумевший за речкой Вороницей, которая протекает в 500 метрах от сена. В праздникикомпанией, летом и весной, если праздник был без снега, мы шли в лес. Особенно на Пасху и Троицу. Матери давали нам по паре яиц, и даже по четвертинке самогонки на двоих. На-

ши матери нам доверяли, и не сомневались в нашей благонадёжности.

Однажды на Троицу мы пришли в лес со своей скудной снедью. Нас было человек 10, яиц было много. Коля Лобанов дома взял большую сковороду и сковородник. В лесу мы наполнили сковороду разбитыми яйцами, и начали жарить. Яйца без жира пригорели, и уместились не все на сковороде. А нам хотелось зажарить всё, чтобы засесть за трапезу «всем своим колхозом».

На Алексее Бруеве была одета брезентовая шахтёрская куртка, подаренная братом. Коля скомандовал Алексею снять куртку, высыпал на неё яичницу из сковороды, и приступил к жарке второй порции яиц. Вот такие были времена...

...

Лучшим моим другом детства был Бабенков Виктор Григорьевич. В селе вместе с матерью появился в 1943 году. До войны их семья жила в Комаричах Брянской области.

Его отец, Григорий Яковлевич Бабенков был главным бухгалтером спиртзавода. Григорий Яковлевич в 1941 году был уже в солидном возрасте, и в Армию- на фронт призван не был. Оказался на оккупированной территории и стал старостой (или бургомистром). Точно не знаю, кем. Знаю, что в 1945 году, как предателя Родины, по табели о ранге немецких прислужников получил 10 лет лагерей. Но просидел 11 лет. Один год ему набросили за то, что, будучи там хле-

борезом, неточно взвесил пайку хлеба...

Остался же он живым благодаря изобретательности его жены Арины Емельяновны. Она изобрела продукт, который высылала в посылке в лагерь мужу.

Отварную очищенную картошку Арина Емельяновна пропускала через мясорубку, затем капитально, ДО ХРУСТА, ЕЁ СУШИЛА. Такой продукт был лёгким. Его много влезало в посылку. Продукт долго не портился. Легко и быстро готовился к употреблению простой заливкой кипятка. А главное – он не был привлекательным для разных вертухаев, и полностью доходил до мужа. (Так что это было задолго до американских чипсов! – прим. Ред.)

Освободился Григорий Яковлевич в 1957 году. Прибыл в село уже в весьма солидном возрасте. Несмотря на то, что он был ЗЕКом по политстатье 58, его назначили бригадиром в укрупнённом колхозе, причём бригада была равна колхозу до укрупнения. Ведь в первые годы коллективизации он был одним из первых председателей колхоза.

В процессе работы Григорий Яковлевич предложил перевести его бригаду на хозрасчёт. Предполагаю, что тогдашние руководители колхоза слабо представляли, что это такое. А тут ещё предлагает бывший ЗЕК. Предложение Бабенкова подвергли остракизму, и он отказался от должности бригадира. Тогда его поставили пасечником. Будучи уже довольно старым, пасекой он руководил до самой смерти.

Сын Григория Яковлевича, мой лучший друг Виктор, был очень «ушастый» хлопчик. В школу в первый класс он не ходил, а пошёл сразу во второй класс. И никто из учителей этому не препятствовал. Таким образом, будучи почти на год «млаже» меня, в школе он учился на один класс старше меня, на одни пятёрки.

Был маленький, огненно рыжий. Однажды вместе с девочками на Троицу мы «завивали» венки в лесу. Среди нас была крепкая девица Шура Переходкина – тоже рыжая. Она подхватила Витьку на руки и запела:

*Некрасивая сосна
Красивый подсосёночек,
А я рыжая сама,
Коричневый милёночек.*

Виктор привил мне любовь к книгам. Мы с ним были единственными из ребят в селе, кто выписывал газету «Пионерская правда».

В январе 1948 года мы с Виктором вступили в комсомол. Для утверждения мы должны были идти за 12 километров в Райком ВЛКСМ. В январе день короткий. В январский холод, в потьмах, возвращаясь домой, мы сбились с дороги, и ночевали на хуторе Ходынка у нашего почтаря Алексея Арсентьевича.

В 1949 году Виктор закончил семилетку на одни пятёрки. Поехал в тогдашний город Горький поступать в речное учи-

лице. В речное, потому что там был полный государственный кошт (расходы на содержание, пропитание, иждивение; средства на жизнь). Однако, медкомиссию не прошёл из – за плохого зрения.

...Подозреваю, что зрение тут ни при чём. Не приняли его из – за отца. Поняв это, Виктор, круглый отличник, поступил в ремесленное училище при Горьковском заводе фрезерных станков (ПТУ ФС).

Окончив ремесленное, работал токарем – карусельщиком. В Армии служил в роте учебно – боевого обеспечения в Рязанском артиллерийском училище. Из Армии вернулся в звании старшего сержанта, имея удостоверения на право управления всех видов транспорта, который в то время был в артиллерии. Окончил техникум, сломал ногу, сходя с трамвая, и, будучи в гипсе, в совершенстве освоил ремонт телевизоров.

После токаря работал помощником мастера, мастером цеха, заместителем и начальником цеха, начальником заводской лаборатории и заместителем директора завода фрезерных станков с двенадцатитысячным коллективом.

Через пару месяцев после назначения Виктора заместителем директора завода, директор хватился, что надо ехать в Горком партии на утверждение Виктора в должности. Виктор усомнился, надо ли ехать в ГК КПСС. Ведь он был беспартийным! У директора отвисла челюсть. Он об этом не знал.

Конечно, партия была реально «наш рулевой». Об этом говорила и 6 статья Конституции СССР. Но когда сегодня говорят же доброжелатели, что «всюду были коммуняки», это не всегда было так. Просто достойные и беспартийные люди всегда ценились, как мой беспартийный сельский учитель, бывший партизан Ковалёв Александр Харитонович.

А Виктор Бабенков был не только беспартийный, но без высшего образования, да ещё и сын «предателя « Родины...

Мы с Виктором никогда не прерывали связи до самой его смерти. Он 3 года прослужил в Армии, и каждый год получал поощрительный отпуск на 10 суток. Следуя домой, где бы я ни служил (а я был уже офицером), он обязательно заезжал ко мне. А когда выросли мои дети, и мой сын учился в Горьковском высшем военном училище, я регулярно там бывал и базировался у Виктора. А потом мой зять после училища служил в 60-й танковой дивизии в Сормове, и я продолжил посещать семью Виктора.

Последние годы жизни Виктор стал злоупотреблять алкоголем. В разговоре с ним я спросил, как так получилось, что ты, разумный человек, а пристрастился к «зелёному змию». Он ответил, что сам не заметил как: « Виноваты друзья юности, с которыми ещё учился в ремеслухе. Они стали классными токарями, но были токарями до пенсии. И когда я стал подниматься по служебной лестнице, старые друзья приглашали меня на свадьбы, крестины, юбилеи. А когда я почувствовал неладное, отказывался. Но на меня страшно обижа-

лись, упрекали в зазнайстве...»

Умер Виктор рано, далеко до шестидесяти. Приехал в отпуск в деревню, и там умер. Я получил из деревни телеграмму о его смерти, и поехал на похороны. Но две дочери Виктора прислали телеграмму – отца в деревне не хоронить. Приехали на автобусе, забрали гроб с телом отца. С гробом в нижний Новгород поехал и я.

...Таких похорон человека нашего ранга я в жизни не видел. Через его квартиру, где стоял гроб, прошло не менее тысячи человек. На кладбище приехало два «Икаруса» с людьми.

На мой вопрос: «Откуда такие автобусы?» Мне ответили «Приобретены стараниями Виктора Григорьевича».

Поминки после похорон были организованы заводом в заводской столовой, хорошо оформленной, с прекрасным дизайном. На мой вопрос: «Кто оформлял столовую?» я получил ответ: «Сделано по проекту Виктора Григорьевича»

Я горевал, что потерял верного друга, а завод фрезерных станков – талантливого руководителя.

...

Другим моим другом был мой однофамилец Алексей Папсуев. Алексей два раза начинал ходить в 5 класс. И оба раза учился только до Нового Года. Причина – голодуха и нищета. Голодный и раздетый много не научится...

Правда, официально, второй раз он был исключён из школы за хулиганство. На уроке географии он насадил на ан-

глийскую булавку корочку хлеба, и выстрелил. Корка попала в ЛОБ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ Фёдору Егоровичу Терещенкову, который вёл урок. И его исключили из школы.

А когда жить стало получше, и в школу пришёл новый директор Иван Павлович Купцов, Алексей упросил педсовет, чтобы его приняли в 6 класс, не кончая 5 класса. Учителя его хорошо знали, раньше он учился хорошо. Ему поверили и приняли в 6 класс. Мы готовили уроки вместе. Я ему помогал. Бывало, из немецкого текста в словаре я выписывал 3 незнакомых слова, а он – 13!

Но семилетку он закончил успешно. Работал в Брянске, учился в аэроклубе. В Армии служил в Батайском авиационном училище. Хотел стать офицером. Не получилось. Но старшиной – сверхсрочником служил долго.

Женился на женщине с двумя детьми, плюс тёща. Кроме приданного в виде двух детей, родил своего сына. С такой семьёй окончил техникум. Жил в Азове, работал на военном заводе. Я с семьёй был у него в гостях, а он у меня в военном ракетном городке. Как он сейчас – не знаю.. Наша связь как – то прервалась.

...Под стать нам были наши девочки – одноклассницы. Ведь условия жизни у нас были одинаковые. А по Марксу – бытие определяет сознание.

Шура и Катя переходкины окончили медицинский техникум. После учёбы Шура в мордовской деревне была уважаемым «доктором». Вышла замуж. Родила двух парней – близ-

нецов. Живёт в Москве.

Катя вышла замуж, родила сына, живёт в Санкт – Петербурге. Обе пережили большую семейную драму. У Шуры погиб сын – один из близнецов, а у Кати погиб единственный сын.

Аня Новикова окончила Лобненский строительный техникум. Вышла замуж, родила двух детей. К сожалению, рано умерла.

Рая Багиутина окончила строительный техникум. Получила направление на работу в Дубну. Вышла замуж за чешского инженера – ядерщика. В Праге родила дочку. Но ума хватило. В тайне от мужа зарегистрировала дочь в советском посольстве и сделала её гражданкой СССР. Узнав о проделке жены, муж чуть не развалил дом. Рая живёт в Обнинске.

Шура Папсуева окончила Одесский университет. Работала в школе. Имеет детей. Живёт в Фрунзе (Ред.?)

Рая Морозова, по мужу Мякшина, закончила Шанталовский сельскохозяйственный техникум, по специальности агроном. Не работала по специальности. Окончила Смоленский пединститут. Вышла замуж. Родила двух дочерей. Работала в средней школе в селе Рухань, где её муж был директором. После смерти мужа директором Руханьской школы стала она.

Из школы, руководимой Раисой, стабильно успешно поступало много выпускников в Смоленский пединститут. Институт возбудил перед Министерством образования РСФСР

ходатайство о присвоении ей звания «Заслуженный учитель России».

Сейчас заслуженный учитель России Макшина Раиса Андреевна живёт в Смоленске.

...

А другие ребята?

Степан Бруев, по слухам, где – то работал директором совхоза, а наш народный математик Вася Сонн – главным инженером крупного Сибирского завода.

Я, Вася Седов, Вася Горбунов, Сергей Папсуев стали офицерами Советской Армии.

Более позднее поколение – Валерий Кондрашов был директором электростанции, а его друг Валерий Атрошенков – был секретарём Смоленского горкома комсомола.

Мой ровесник Гриша Груцилин служил в авиации, в том полку, на самолёте которого разбился наш земляк – смолянин Юрий Гагарин. Гриша долго руководил всей сельскохозяйственной техникой совхоза «Сукромлянский».

.....

Мои земляки стали такими притом, что в школе нас учили учителя, даже не имевшие педагогического образования. Анна Андреевна Иваничкина и Мария Ивановна Гореленкова окончили какие – то «курсишки», и успешно учили нас в школе.

А Александр Харитонович ковалёв вообще ничего не заканчивал, кроме 10 классов перед войной. Партизанил, был

искалечен в операции «Багратион» при освобождении Белоруссии. Из госпиталя в 1944 году прибыл к нам в школу и толково учил нас математике до самой своей пенсии.

Заключение

В моём родном селе Сукромля почти все мои сверстники уже ушли в мир иной. Это естественно, так устроена природа. Это не страшно.

Страшно то, что умирает деревня. Нет, дома есть. Около них бродят старики. А редкая в деревне молодёжь часто живёт по – принципу – человек человеку друг, товарищ, брат, но в основном волк. Есть случаи даже воровства скота с индивидуальных подворий. Это не символические колоски. Деды и бабушки, почившие в бозе («новопреставленный»), перевернулись бы в гробу, узнав об этом...

От состояния сельского хозяйства, деревни, зависит благополучие нашей страны. Заросшие лесом нивы в деревне не создают никакого благополучия, так же как исчезновения крестьянина – будь то колхозник, фермер, латифундист, владелец фазенды или ранчо.

Целина Повесть

Глава 1

Для молодых людей нашей необъятной Родины Целина – понятие отвлечённое. Многие о ней понятия не имеют, если не посмотреть художественный фильм «Иван Бровкин на целине».

Для пожилых людей страны Целина – целая эпоха, героизм их молодости. Масштабы целины огромны. Например, при Советской власти, в Одинцовском районе Московской области было 6 000 гектаров (га) пахотной земли, в то время как на Целине в любом совхозе было 23000—25000 га пахотной земли.

В советские времена любой руководитель масштабной стройки всеми силами старался добиться, чтобы ЦК ВЛКСМ объявил её комсомольско – молодёжной стройкой. Это давало право получать на стройку молодёжные кадры по комсомольским путёвкам, особенно уволенных в запас из армии и флота солдат и матросов. Например, в 60-х годах в г. Братске каждый третий житель был бывшим матросом Тихоокеанского флота, так как строилась Братская ГЭС, БРАЗ и др. объекты.

Что касается Целины – существует несколько толкований. Нужно было или не нужно было осваивать Целину? Если на Кубани урожай пшеницы 45—55 центнеров (ц) с гектара, то на Целине – 12—13 ц. Стоило ли из-за этого ворошить землю? Может быть и не стоило. Но параллельно с Целиной у нас появился Байконур, и Гагарин полетел в космос. Целина явилась действенной маскировкой Байконура. Байконур был ощутимым «щелчком по носу американцам». Как бы там не было, но целина стала Целиной, хозяйство развивалось и совершенствовалось, и в этом активное участие принимали Вооружённые Силы СССР.

Вначале, во многих случаях, призванные в Вооружённые Силы допризывники ещё до принятия воинской присяги направлялись на Целину для уборки урожая. Затем начали формироваться автомобильные подразделения, которые затем превратились в мощные, самодостаточные, хорошо оснащённые автомобильные батальоны с тщательно подобранными ответственными людьми в их составе. Каждый автобатальон имел в своём составе 650 (!) машин и 1000 человек личного состава.

Московский Округ ПВО формировал два автобатальона. Офицеры в батальон назначались на одну ступень ниже занимаемой в своей части должности. Командир батальона – это командир зенитного ракетного полка (но не полковник), замполит батальона – замполит полка, зам. командира по тылу – зам. командира полка по тылу и т. д. Эти офицеры и зампотех (зам. по технической части батальона) утверждались Военным Советом Округа, командиры рот – это подполковники и майоры, командиры зенитных ракетных дивизионов (а их, как и рот, в батальоне пять) – утверждались Военным Советом Армии (1 ОА ПВО ОН, штаб г. Балашиха).

Командиры взводов, а их по пять в роте, утверждались в корпусах ПВО. Прапорщики, солдаты и сержанты отбирались в батальон из лучших в полку. Любого из них могло при формировании «забраковать» командование формируемого батальона.

При формировании батальона очень тщательно прини-

малась техника от частей – все понимали, что это очень важно. Был случай. К месту формирования автороты приехал командир 10-го корпуса ПВО генерал – майор Шпаков Н. П. Генерал спрашивает у командира роты: «Как автотранспорт?» Командир роты подполковник Владимир Забродин отвечает:» Машины нормальные. Зампотех роты только сомневается в надёжности ГАЗ -69 для командира роты».

Генерал спрашивает у начальника автослужбы корпуса, полковника: « А Вы на чём сюда приехали?». Полковник показывает на машину корпусного ВАИ: «На этой машине». Тут же генерал приказал передать машину ВАИ в роту, а полковнику ездить на ненадёжном ГАЗ-69!

Так относились к делу в Московском Округе ПВО...

Я, например, по поводу назначения меня заместителем командира батальона по политической части был в кабинете Командующего Округом ПВО дважды героя Советского Союза генерала Колдунова.

Безответственно, как я понял, к Целине относились в ГСВГ (Гру; ппа сове; тских войск в Герма; нии).Оттуда иногда на уборку урожая оправливали таких офицеров, которых по поведению нельзя было держать за границей.

...Солдаты у нас на Целину отлично экипировались. Каждому выдавалась утеплённая куртка первого срока и б/у х/б для повседневной носки, первого срока, а так же б/у чёрные рабочие куртки вместо комбинезона, достаточное коли-

чество нательного и постельного белья и обуви.

Места формирования были под контролем медиков. Приезжали ансамбли песни и пляски Округа и Армии.

Завершали формирование и осуществляли погрузку начальник штаба и зампотех батальона. А командир батальона, замполит, зам. по тылу, начальник ВАИ батальона сидели в самолёт и летели к месту назначения батальона. Там командир и замполит с местными властями определяли места дислокации подразделений батальона.

Зам. по тылу входил в контакт с базами снабжения батальона, начальник ВАИ – с местным ГАИ определяли места постов ВАИ и организацией контроля за движением автотранспорта.

Глава 2

Батальон, как правило, имел два этапа в уборке урожая. Первый этап – обычно на Кубань. Там урожай созревает раньше. А затем Целина или другие, более северные области Советского Союза.

В уборке урожая на я участвовал дважды, и оба раза на первом этапе попадал в одно и то же место – Гиагинский район Краснодарского края. В этом есть большой плюс. Мне были во второй раз всё и все известны. Поэтому я быстро и толково ввёл комбата в курс дела на месте.

На Кубани почти все сельхозпредприятия – колхозы.

(На Целине наоборот, преимущественно совхозы. Например в тогдашнем Кургальджинском районе был один колхоз им. Абая, остальные сельхозпредприятия – совхозы). В то время в Гиагинском районе Кубани был только один совхоз «Труд», да и то его директором был цыган по фамилии Толуборко.

Во многих колхозах Кубани в постоянной готовности были помещения для солдат. Председатель колхоза в станице Келермесская Гуржиев держал для солдат на берегу пруда особняк, и сам ходил к солдатам вечером побродить с поварями – солдатами с бреднем.

...На Кубани казаки, а особенно казачки, очень любят военных. Это у них в крови. Тем более, что в каждой станице или хуторе очень много бывших солдат – шофёров автобусов, ставших мужьями казачек.

В 1975 году, прилетев на Кубань на самолёте впереди автобатальона во второй раз, в совхозе «Труд» я встретил уже знакомого мне управляющего отделением совхоза. Увидев меня, он говорит: «Где вы болтаетесь? Мы вас уже заждались! В прошлом году приехали на неделю раньше!» Я ему ответил, что у них урожай ещё не созрел. А он мне: «При чём тут урожай? У меня в отделении масса девчат и 20 разведённых баб в возрасте от 25 до 45 лет. А Вы – урожай!!!».

По прибытии батальона, опять встречаю управляющего. Спрашиваю: «Ну как тонус в отделении?» Отвечает: «Всё стало на свои места. Пойдём в столовую». Заходим в столовую, он молодойке за кассой: «Катерина, ты как себя ведёшь?»

Ты что творишь?».

Она видит меня и говорит: «Петрович, не может быть, чтобы на меня военные обижались». Петрович: «Да не военные, а наши. Ты что же сегодня с одним, завтра с другим? А остальным где взять?» Катерина: «А что делать, Петрович, если я всю Красную Армию люблю?!»))))

Вообще, будучи на уборе урожая, я ещё раз убедился в справедливости лозунга в нашей стране «НАРОД И АРМИЯ ЕДИНЫ».

В Орловской области есть село Карпово. Там взвод нашего автобата во главе с лейтенантом Азаровым помогал убирать урожай. Это был единственный в батальоне командир взвода – лейтенант. И то, потому что он был из полка, которым командовал командир автобата подполковник Терентьев В. Н.

Объезжая подразделения батальона, я приехал в село Карпово. Встретил Азарова. Взвод живёт в палатках у административного здания колхоза. Личный состав взвода, как и во многих других местах, питается в колхозной столовой, сдавая туда положенные военным продукты.

Там же в тяжком труде «надрывается» взводный повар вместе с колхозными кухарками. Поврихи солдата берегут. Его лишь просят набрать водички, растопить плиту, наточить ножи. Не более того.

Придя с Азаровым в столовую, я спросил у заведующей столовой как ведут себя военные в селе. Заведующая: «Сол-

даты очень хорошие – ангелы. Где вы таких только набрали? А вот командир – плохой. Сам холостой, и своих солдат к нашим девчатам не пускает, и сам не ходит! Моя племянница влюбилась в вашего сержанта, а лейтенант его к племяннице не отпускает». Спрашиваю: " А племянница хорошая?" «Да вы что», – отвечает, « Красивая, зоотехник...».

Говорю: «Так что же ваши местные ребята за нею не ухаживают?» Удивляется: «Как не ухаживают? Ухаживают, да ещё как! «Отвечаю: «Так вот пойдёт наш сержант к вашей племяннице, а местные ухажёры его отметелят».

Он придёт во взвод и крикнет – ребята, НАШИХ БЬЮТ! Да 35 солдат за 30 минут разметают ваше Карпово!

Она: «И правда. А я не подумала. Но всё равно прикажите лейтенанту, чтобы отпускал солдат к нашим девчатам!»

А на Кубани командир взвода – майор солдат на танцы к казачкам отпускал. После длительных настойчивых просьб майор разрешил солдатам ходить на танцы. Но с условием, что в 23—00 весь личный состав должен стоять в строю.

Так всё и было. Взвод стоял в казачьем хуторе. Автопарк – в школьном дворе. Командир спит в учительской. Зам. командира – прапорщик – в своём хозяйственном автоприцепе.

Но однажды, войдя к построенному взводу, командир получил доклад, что в строю нет рядового Гасанова. Майор возмутился. Сказал, что нарушено джентльменское соглашение и с сего дня на танцы никто не ходит. И приказал най-

ти отсутствующего. Солдаты разошлись по хутору парами. Они довольно приблизительно знали, у какого куреня должен быть Гасанов.

Его обнаружили два немца – Рах и Бек, призванные из Казахстана. Пока сопровождали Гасанова во взвод, на всякий случай сломали ему челюсть. Ведь совершил такое кощунство!

Но этим дело не окончилось. Солдаты перестали ходить на танцы. Через два дня после отбоя в комнате, где спал майор, зазвенели стёкла. Кто – то разбил окно. Звон стекла услышал и прапорщик, спавший в своём прицепе. Открыв дверь, прапорщик увидел, что прямо на него бегут три девицы. Двоих прапорщик задержал. Третья тоже далеко не ушла.

Девчат сдали в милицию, которая выяснила, что казачки возмущены тем, что майор не отпускает солдат на танцы. Двоих девчат арестовали на 15 суток за хулиганство, и отправили работать на консервный завод, а третья оказалась несовершеннолетней.

...Но эти события в казачьих поселениях. А Кубань – это ведь и Адыгея. Живут в перемежку – казаки в станицах и хуторах, а адыгейцы – в аулах. Что характерно, в казачьих станицах, в казачьих станицах и хуторах живёт много адыгейцев. В адыгейских же аулах казаков очень мало...

Столица Адыгеи – Майкоп. Но большинство адыгейских национальных мероприятий проводится в огромном ауле Кошехабль, расположенном на реке Лаба.

Быт и нравы адыгейцев весьма своеобразны. Тогда там чётко действовал принцип – « Я начальник – ты дурак. Ты начальник – я дурак». В ресторане за компанию сослуживцев платит младший по должности. Отношение к женщинам у адыгейцев не как у всех мусульман. За этим следят все лица мужского пола.

Приходишь на почту. Там с сотрудницей – адыгейкой можно пошутить, поговорить. Но если в помещении появится даже 7-летний пацан, адыгейка опускает глаза в журнал – ничего не видит и не слышит. Адыгейская девушка хороша та, которая не ходит в кино. Она, конечно, может куда – то выйти из дома, но только с женой старшего брата или другой старшей женщиной из членов семьи.

Участковый милиционер – адыгеец рассказывал, как он женился. Говорил, что в Майкопе познакомился с хорошей русской девушкой. родной дядя увидел его с этой девушкой в кино. Подозвал и сказал, чтобы в следующее воскресенье обязательно был в ауле.

В ауле собрались вся семья, и дед сказал, что парню пора жениться. Дали неделю срока, чтобы нашёл достойную невесту. «Если за неделю не найдёшь, то мы уже нашли». Пришлось парню пускать в ход запасной вариант. Женился на адыгейке.

Проезжая около райисполкома в ауле Кошеха; бль мы – комбат, я и зам. по тылу – видим на крыльце главного инженера сельхозуправления района Бижева Амирби, кабардин-

ца по национальности. Накануне мы заходим в здание. Там были покрашены полы, так как все работники на уборке урочая и здание почти пустое.

Бижев на крыльце машет руками и кричит: «Куда едешь? Зачем едешь? Почему не заходишь?» Командир батальона подполковник Мацкевич А. М. говорит: «Амирби, мы вчера были, у вас всё покрашено. Амирби: « Да, покрашено. Видал – у меня в кабинете лежит доска. Ходи по доске. И вообще – сегодня пойдём ко мне домой в гости». Заходим в кабинет. Кому-то звонит. Приходит молодая женщина. Подаёт Бижеву два пакета.

Звонит Бижев домой жене. Предупреждает, что в доме будут гости и говорит, чтобы немедленно жарила петухов. Судя по всему, жена ответила, что петухов уже нет. Амибри командует приниматься за индюков!

Выходим на улицу. Командует садиться в машины, он в свою ГАЗ – 69. Предупреждает – ехать за ним. Заезжаем в магазин. Амибри выносит ящик со спиртным. Седимся в машины, едем по мосту через Лабу на противоположный берег. Амирби командует купаться. Объясняет, что все в поту. Жарко. А жена ещё не приготовила индюков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.